

≡ТОМ СВЕТЕРЛИЧ≡

== ТОМ СВЕТЕРЛИЧ ==
ИСЧЕЗНУВШИЙ МИР

fanzon

Москва

2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
С24

Tom Sweterlitsch
THE GONE WORLD

Copyright © 2018 by Thomas Sweterlitsch
All rights reserved including the right of reproduction
in whole or in part in any form.
This edition published by arrangement with G.P. Putnam's Sons,
an imprint of Penguin Publishing Group,
a division of Penguin Random House LLC.

Разработка серии и иллюстрация на переплете
Василия Половцева

Светерлич, Том.

С24 Исчезнувший мир / Том Светерлич ; [пер. с англ.
Н. Рокачевской]. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-098280-6

Смесь «Начала» и «Настоящего детектива», сплав научной фантастики и триллера. Напряженное расследование жестокого убийства приводит специального агента к ошеломляющему открытию...

Шеннон Мосс — специальный агент Следственного управления ВМС. Управление использует секретную космическую программу «Глубокие воды» не только для путешествий к звездам через «червоточины», но и для путешествий во времени. В 1997 году Мосс получает дело об убийстве семьи «морского котика» и похищении его дочери-подростка. Она обнаруживает, что «котик» был в экипаже одного из исчезнувших космических кораблей — «Либры».

Встревоженная совпадениями с ее собственным прошлым, Мосс отправляется в вероятное будущее, чтобы найти улики для раскрытия дела в настоящем. Простое убийство оказывается частью террористического заговора против программы по изучению и предотвращению Рубежа — апокалипсиса, возникающего в каждом варианте будущего. С каждым путешествием Мосс видит, что Рубеж наступает все раньше и он все ближе к ее реальному настоящему. Что связывает Рубеж и экипаж пропавшей «Либры»?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Н. Рокачевская, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-098280-6

Посвящается Соне и Женевьеве

Как я сужу, пред вами разомкнуты
Скрытые в грядущем времена,
А в настоящем взор ваш полон смуты.

*Данте, Ад, песнь десятая*¹

¹ Перевод М. Лозинского.

Пролог

2199

Ее предупреждали — она увидит такое, что окажется неподвластным пониманию. Зима, нескончаемая зима, она в мертвом лесу, и почерневшие от давнего пожара деревья покрыты изморозью, некоторые стволы повалились, образовав решетку из обугленных палок. Она уже много часов перебиралась через поля мертвых сосен, но скафандр сохранял тепло — тонкий костюм, позволяющий свободно двигаться. Скафандр был оранжевым, для новичков, ведь она впервые отправилась на прогулку по Земле далекого будущего. Куда ни глянь, в любую сторону, всюду схваченное морозом небо и заснеженная поверхность, только погибшие деревья торчат. Солнца два — бледный диск знакомого ей солнца и ослепительное белое сияние явления, которое инструктор называл Белая дыра. Когда-то эта местность была Западной Виргинией.

Она зашла далеко от базового лагеря и стала волноваться, найдет ли обратный путь к спускаемому квадромодулю, чтобы успеть к эвакуации. Дозиметр показывал полученную дозу белого излучения, цветное пятнышко за последние несколько часов сменило цвет с ярко-зеленого до цвета болотной тины. Это место ее заражало, воздух и почва здесь испаряли микроскопические частички металла, проходящие сквозь скафандр,

прямо в тело. КТН, так называл их инструктор — квантово-туннельные наночастицы. Она спросила инструктора, что это за частицы — нечто вроде кучки роботов? Но он ответил, что они скорее как рак — внедряются в микротрубочки клеток, а когда их наберется достаточно, это конец. Нет, она не умрет, уточнил он, не совсем. Она еще увидит, что КТН делают с человеческим телом, сказал он, но, скорее всего, это зрелище вызовет у нее отторжение и отвращение, ей не захочется смотреть.

Одна из сторевших сосен еще стояла, дерево побелело от слоя пепла, и когда она прошла мимо него, пейзаж вокруг изменился. Она по-прежнему была в зимнем лесу, но деревья больше не были обугленными и сломанными. Сосны буйно зеленели, несмотря на снег. Ветви дальних сосен стибались под тяжестью льда, их силуэты расплывались в снежной пелене. Как я сюда попала? Она оглянулась. Никаких следов, даже собственных. Я заблудилась. Она протискивалась сквозь ветки и хвою, совершенно обессилев от необходимости вытаскивать ноги из сугробов. Она миновала еще одно сторевшее белое дерево, точь-в-точь как первое — мертвое, одни покрытые пеплом ветки, похожие на скелет. Или это то же самое дерево? Я хожу кругами, решила она. Перебираясь через корни и камни, скользя по снегу, пытаюсь найти хоть что-то знакомое, какую-нибудь известную точку пейзажа, она бросилась в просвет между соснами и вышла на поляну, на берег чернеющей реки. Увидев распятую женщину, она закричала.

Женщина висела вниз головой, и не на кресте — просто в воздухе, парила над черной водой. Ее запястья и лодыжки были охвачены пламенем. Грудная клетка растянута и выдавалась вперед, а тело исхудало до

крайности, ноги в черных полосах гангрены. Ее лицо побагровело, налившись кровью, а очень светлые волосы свисали до самой воды.

В распятой женщине она узнала себя и упала на колени на берегу черной реки.

Это все проделки КТН, решила она. Какая мерзкая бессмыслица. Они во мне, заставляют все это видеть...

При мысли о КТН в ее клетках, в ее мозге, накатила паника, но она все же понимала, что это не галлюцинации, распятая женщина реальна, так же реальна, как она сама, как река, лед и деревья. Она подумывала снять женщину, но от ужаса не могла к ней прикоснуться.

Дозиметр сменил болотный цвет на горчичный, и она побежала, включив аварийный маячок, пытаясь вспомнить, где место эвакуации, но лес у реки был незнаком, она заблудилась. Она пошла обратно по своим следам, борясь с ледяным ветром, поскользываясь в снегу. Прошла мимо еще одного белого дерева, идентичного прежним — или нет, наверное, это одно дерево... обгоревшая сосна, кора скована панцирем пепла. Горчичное пятно на дозиметре потемнело до цвета красноватой глины.

«Нет, нет, нет», — подумала она и снова побежала, подныривая под спутанными ветками. Дозиметр вспыхнул ярко-красным. Нахлынула тошнота, и она рухнула, пригвожденная тяжестью собственной крови. Она поползла вперед, через прогалину между деревьями, и обнаружила, что снова на поляне, у берега черной реки, где ее распяли, только теперь здесь висели тысячи распятых тел, парили вверх тормашками над всей рекой. Обнаженные мужчины и женщины голосили под лучами двух солнц.

— Что это значит? — спросила она вслух, не обращаясь ни к кому конкретно.

Зрение затуманилось, она пыталась глотнуть воздуха. Когда в небе что-то вспыхнуло, она решила, что теряет сознание, но это были огни квадро модуля под названием «Тесей». «Аварийный маячок, — решила она. — Меня спасут».

Квадро модуль подпрыгнул и приземлился на лед поляны.

— Сюда, — сказала она, но голос совсем ослаб. Она попыталась закричать: — Я здесь!

Из люка вылезли два человека в оливковых флотских скафандрах и пошли к реке.

— Я здесь, — повторила она, но они были слишком далеко и не слышали.

Она попыталась выползти из леса, хотела побегать к ним, но не было сил встать. Два человека вошли в реку по бедра и стащили парящую в воздухе женщину. Они завернули ее в толстое одеяло.

— Нет, я здесь, — сказала она, глядя, как они несут в спускаемый модуль распятую женщину, другую версию ее самой.

— Я здесь, прошу вас...

Пятно на дозиметре потемнело до бурого, еще одна перемена цвета — и будет черный, смертельная доза. Она закрыла глаза и стала ждать.

* * *

Она очнулась от толчка включившейся тяги, словно от удара лошадиного копыта, и поняла, что находится в отсеке квадро модуля, руки и ноги привязаны к койке, голова и шея лежат на подушке. Она окоченела и дрожала, несмотря на одеяла, привязанные к койке

по углам. Перегрузка от вертикального взлета ослабла, сменившись невесомостью.

— Пожалуйста, вернитесь, — сказала она. — Я еще там, вернитесь, не бросайте меня..

— Все будет хорошо, мы тебя забрали, — сказал инструктор, подлетая к койке.

Он был уже в возрасте и седым, но голубые глаза выглядели юными. Когда он пощупал ее пульс, руки оказались очень нежными.

— Лодыжки и запястья будут болеть, — сказал он. — Не знаю, как это вышло, но у тебя ожоги. А еще облучение и обморожение. Гипотермия.

— Вы забрали не то тело, — сказала она, припоминая, что видела себя, ползущую в лесу в оранжевом скафандре новичка. — Ты должен мне поверить, прошу тебя. Я еще там. Пожалуйста, не бросай меня..

— Нет, ты на «Тесее», — ответил инструктор. — Мы нашли тебя в лесу. — Он был в синих спортивных трусах, белых гольфах до колен и футболке морской полиции. — Ты в замешательстве. Это КТН сбивают тебя с толку. Они у тебя в крови. Опасный уровень.

— Не понимаю. — Она попыталась вспомнить, но в голове все расплывалось. — Что у меня в крови? Я не знаю, что такое КТН.

Зубы клацнули, она задрожала. Руки и ноги скрутила боль, как будто дернули за обнаженные нервы, но пальцы не шевелились. Она вспомнила, как сняла у реки скафандр и скинула одежду. Вспомнила обжигающий лед на плечах. Вспомнила пламя на запястьях и лодыжках. Вспомнила, как висела вниз головой над бегущей черной водой — может, несколько часов, а может, и дней. Когда она увидела себя, появившуюся из леса, то мечтала о смерти.

— Я не понимаю, — повторила она, вскрикнув от боли.

— Сейчас главное — справиться с гипотермией и обморожением, — сказал инструктор, подлетая ближе к ее ногам. Он отогнул одеяло и осмотрел их. — Ох, Шэннон. Ох...

Она подняла голову и увидела свои ноги — черно-багровые и распухшие, а в других местах кожа пожелтела и шелушилась.

— О боже, нет! Нет, только не это, — охнула она.

Ей показалось, что это чужие ноги, чьи угодно, только не ее. Кто-то засунул между пальцами ног ватные тампоны. По левой ноге протянулись фиолетовые полосы. Инструктор протер ногу влажной тканью, но Шэннон не чувствовала воду, даже когда та потекла по пальцам и рассыпалась в воздухе стеклянными бутылками.

— На твой разум и воспоминания повлияла гипотермия, — объяснил он. — Тебя выгнали младший лейтенант Стилвел и старшина Алексис и поместили сюда. Тебя больше там нет, ты здесь. В безопасности.

— Я их не знаю, — сказала она.

Имена звучали незнакомо. Квадромодуль пилотировали старший лейтенант Раддикер и старшина Ли — и никакого Стилвела. В иллюминаторе виднелась Земля, теперь уже далекая, мраморно-белая из-за тумана и льда. Шэннон задумалась о собственном теле в скафандре, умирающем где-то в лесу, однако скафандр висел в шкафчике отсека — ярко-оранжевый, как охотничий камуфляж. Что со мной происходит? И хотя запястья и лодыжки были замотаны бинтами и пахли мазью, кожа горела, словно ее опалили кислотой.

— Больно, — сказала она. — Как же больно.

— Мы сообщим врачам о твоём прибытии, — заверил инструктор. — Как только корабль встанет в док, они тобой займутся.

— А что... что там, внизу? Что со мной случилось? Я висела... Все они...

— Ты видела распятых над рекой людей. Я тоже их видел, много раз, когда изучал Рубеж, мы называем их повешенными. Этих людей распяли КТН. И тебя распяли они.

— Ты сказал, они в моей крови. Вытащите их из меня, вытащите...

— Шэннон, мы же об этом говорили. Мы не можем их вытащить. Это объясняли на тренировках. Я думал, ты готова. Я предупреждал тебя о них.

— Нет, не предупреждал, — сказала она, пытаясь сосредоточиться вопреки пульсирующей в запястьях боли. Воспоминания путались и расплывались... Она помнила, что отправилась в Глубины времени на корабле «Уильям Маккинли», в 2199 год, точнее, в один из бесконечного множества вероятных 2199-х, почти на два века вперед. Когда они прибыли, над Землей висело излучающее бледное сияние второе солнце, и это поразило весь экипаж. Никто не знал, что это за бледный свет. Никто не предупреждал их о КТН и повешенных.

— Ты говорил, что отвезешь меня домой, вот что ты говорил.

— Шэннон... — беспомощно сказал инструктор и снова обтер ее ноги. — Не знаю, что и сказать. Гипотермия может вызывать амнезию. Возможно, когда ты поправишься...

— Подходим к «Уильяму Маккинли». Готовьтесь к стыковке, — раздался по громкой связи незнакомый голос.

Она вспомнила, как под ней текла черная вода. И снова посмотрела на свои ноги. К правой ноге начал возвращаться нормальный цвет, а левая по-прежнему оставалась черной, темные полосы тянулись вверх. От этого зрелища ее затошнило.

— Что это такое? Эти КТН, которые у меня внутри? — спросила она, борясь с замешательством. — Пусть ты и утверждаешь, что говорил об этом раньше.

— Мы не знаем, откуда они взялись или чего хотят. Может, вообще ничего не хотят. Квантово-туннельные наночастицы. Мы считаем, что они из другого измерения, проникли через Белую дыру, то второе солнце. Когда-то в будущем. И из-за этого возникло явление, которое мы называем Рубеж.

— Распятые люди.

— То мгновение, когда человечество перестало существовать. Никто не выжил. По крайней мере, в общепринятом смысле. Есть повешенные, но есть и бегуны. Миллионы собираются в толпы и бегут, пока не распадутся тела или пока они не утонут в океане. Некоторые копают ямы и умирают в них. Некоторые стоят, обратив лица к небу, а из их ртов течет серебристая жидкость. Они выстраиваются в ряд на пляжах и занимаются чем-то вроде аэробики.

— Почему?

— Мы не знаем, почему или для чего. Может, цели вообще нет.

— Но ведь это просто одна из версий будущего, — сказала Шэннон, представляя, как в крови двигаются КТН, словно паразиты. — Лишь одна из бесконечного числа возможностей. А значит, есть и другие возможности, другое будущее. Рубеж совершенно необязательно произойдет.

..... ИСЧЕЗНУВШИЙ МИР

— Рубеж — это сумерки, ступившиеся над будущим нашего вида, — ответил инструктор. — Мы видели его во всех временах, куда отправлялись. И он приближается. Сначала мы отнесли это событие к 2666 году, но во время следующего путешествия обнаружили, что Рубеж приблизился до 2456 года. А с тех пор дошел до 2121 года. Как видишь, Рубеж похож на движущееся лезвие гильотины. Флот получил задание найти выход из сумерек, а наша задача — служить флоту. Все, чему я тебя научу, все, что ты увидишь, все это — чтобы спасти наш вид от Рубежа. Мы должны найти способ избежать этих сумерек.

— И что еще я увижу?

— Конец света.